

Не ведая того, что ждет их на том свете,
 С любовью к родине шли на смерть души эти.
 Катон Утический себя прикончил сам,
 У древних множество таких случилось драм.
 805 Сему свидетельства огонь супруги Брута³⁹,
 Клинок Лукреции⁴⁰, а там еще цикута,
 Чей сок убийственный Сократу сладок был⁴¹:
 Кто из людей вино столь хладное испил,
 Ну прямо как со льда? Кто мог, пускай притворно,
 810 Так мясо восхвалять, хоть было тошнотворно?

«Вы — не язычники, чье око не могло
 Проникнуть в небеса, постичь добро и зло,
 Как вас могла увлечь приманка ложной чести
 И воли суетной с земным довольством вместе?
 815 Клевреты Сатаны, ну где же ваша честь?
 У вас, рабов сердец, неужто воля есть?
 Сынам и дочерям даете ли свободу,
 Ввергая их в огонь владыке тьмы в угоду?
 Приманивает вас богатых злыдней быт,
 820 Его роскошество и внешний блеск слепит,
 Как платью короля прельстило мальчугана
 В одной трагедии: плутишка безвозбранно
 Одеждой завладел; сей малолетний тать
 Уж лучше сбросил бы ее, чтоб не пятнать.
 825 Негодник сей, чей век сравним с твоим едва ли,
 В темницу угодил, с тропы сойдя в начале,
 В столь юном возрасте тяжелый грех сверша,
 По воле Господа теперь его душа